Ян Вэньшу никогда раньше не встречала Цзин Йирана, поэтому не узнала его. Но это не помешало ей догадаться о его личности, судя по его поведению.

От него исходил запах роскошного парфюма. Костюм, в который он был одет, был сшит на заказ, подчеркивая его мускулистую фигуру. Рубашка винного цвета сочеталась с галстуком того же цвета, а воротничок был украшен блестящими дорогими бриллиантами. Часы на его запястье были новейшей версии PatekPhilippe, которые стоили половину виллы семьи Шангуань.

Он выглядел красивым и благородным. Любой, кто смотрел на него, мог понять, что он принадлежит к очень богатой или влиятельной семье.

Она не знала, зачем этот человек пришел в их дом, но она определенно не собиралась оставлять о нем плохое впечатление. Вдруг его можно как-то использовать?

"Как зовут вашу семью, господин? Почему вы пришли в наш дом, не предупредив и не спросив нас? Мы не виноваты, если до сих пор плохо к вам относились".

Ян Вэньшу мгновенно надела образ нежной, благородной леди, когда разговаривала с Цзин Иран. Затем она притворилась гостеприимной, обращаясь к слугам рядом с ней. "Что вы здесь делаете? Я прощу вас на этот раз, но в следующий раз вы не должны так обращаться с нашими гостями!".

Но ее лицо было испорчено, и она уже не выглядела такой доброй и мягкой. С рукой, покрытой гипсом, и неухоженными волосами, она была одета в помятую одежду, выглядя скорее пугающе, чем благородно или модно.

"Неудивительно, что Шангуань Жусюэ полна хитростей. Это все потому, что именно ты хорошо ее обучила! Невозможно было бы сделать ее чистым сердцем, если бы у нее была такая хитрая и злая мать. Почему же ты учишь этому свою дочь, а не другую? Иначе она бы меня так сильно не привлекала!"

Цзин Йиран вздохнул, выглядя беспомощным. Но в его глазах читалось волнение.

Он прошел в гостиную и сел на диван, не поприветствовав Шангуань Чжэн.

Шангуань Жусюэ и Ян Вэньшу последовали за ним и встали рядом с Шангуань Чжэном, недружелюбно глядя на него.

"Ну-ка, садитесь все, не будьте такими вежливыми! Я не хочу равняться на других, когда говорю! Мне приятно, когда все восхищаются мной с поднятой головой! Вы, три жалких пса, не спасетесь, пока я не буду доволен!"

"Нет, нет, нет, не на диване! Я сижу здесь, видите? Вы, три тупых отброса, не имеете права сидеть со мной. Все на пол, живо!"

С самого рождения Шангуань Чжэна никто не унижал. Но теперь Цзин Иран сравнил его с собакой!

"Не будьте слишком гордым, второй господин. Это мой дом. Пожалуйста, уходите, если вам нечего сказать. Мы не так могущественны, как ваша семья, но мы не настолько слабы, чтобы над нами издевались другие!"

Цзин Йиран, казалось, был в хорошем настроении. Он не рассердился, услышав эти слова. Вместо этого он поднял пустой кувшин, стоявший на столе, и покачал головой. "Я пришел спасти тебя, а ты даже воды не предложил! Ты так плохо обращаешься с гостями!"

"Но я хороший и добросердечный человек. Я не хочу придирааться к тебе из-за этой неприятности. Идите и сядьте на пол".

Но никто из них не сдвинулся с места. Это был их дом, и Цзин Иран не должен был просить их сесть на пол.

Он не обращался с ними как с людьми.

Видя, что они не двигаются, Цзин Иран внезапно встал, схватил кувшин с водой и разбил его о стеклянный стол. С громким звоном он разлетелся на осколки и разлетелся во все стороны, удивив их.

Не обращая внимания на их выражения, он достал из кармана костюма пистолет и выстрелил в три стакана, стоявшие на столе, один за другим. Пронзительный звук взорвавшихся бокалов и выстрелов был настолько громким, что люстра в гостиной и фарфоровые украшения начали дребезжать.

Шангуань Жусюэ и Ян Вэньшу в испуге присели на корточки и громко закричали. Шангуань Чжэн тоже залез под стол, закрыв голову руками, боясь, что его убьет этот маньяк.

Увидев, что все они сидят на корточках, Цзин Иран дунул в раскаленное дуло пистолета и спокойно сказал: "Вот видишь, почему ты не слушался меня, пока я не стал плохим? Вздох, как же трудно быть хорошим человеком!"

Когда стрельба прекратилась, Шангуань Чжэн нервно сказал: "Второй мастер, давайте поговорим, хорошо? Вы ведь пришли помочь нам, а не лишать нас жизни, верно?"

Не обращая на него внимания, Цзин Ирань продолжила говорить дружелюбным тоном. "Итак, все садитесь на пол. Я уже говорил вам, что мне не нравится говорить с поднятой головой. Видите? Из-за тебя мне пришлось потратить три пули!"

Они сели на пол, сгорбившись и дрожа.

Цзин Йиран стал командиром, а они трое - его приспешниками.

Цзин Йиран удовлетворенно кивнул. Затем он спокойно сказал Шангуань Чжэну: "Я могу восстановить репутацию вашей дочери и превратить ее в красивую и блестящую хозяйку. Она даже сможет сниматься в кино, если захочет. Я также могу найти лучшего пластического хирурга во всем мире и вернуть вашей жене прежнее лицо. И самое главное, я также могу помочь вам получить должность мэра какого-нибудь города! Видите, я здесь, чтобы помочь вам, не так ли?".

Услышав слова Цзин Ирана, и Шангуань Жусюэ, и Ян Вэньшу пришли в восторг. Они смотрели на его красивое лицо с энтузиазмом, как будто он был спасителем, который пришел их спасти. Они забыли о том унижительном и разрушительном инциденте, который произошел минуту назад.

Услышав последнюю фразу Цзин Иран, Шангуань Чжэн начал сильно задыхаться. Его глаза покраснели, в них появилось безумное волнение. Он сказал низким голосом: "Что вы хотите,

второй мастер. Я дам вам все, что угодно, чего бы вы ни захотели".

Цзин Йиран зловеще хлопнул в ладоши. "Хаха, отлично! Мне нравится вести дела с умными людьми. Не волнуйся, у тебя есть максимальное преимущество в этой сделке. Пока ты слушаешься меня, ты сможешь получить все, что захочешь!"

Шангуань Чжэн более или менее догадался, что Цзин Иран хочет получить взамен. Но все равно это показалось ему немного невероятным. Он облизал пересохшие губы и спросил с тревогой: "Чего вы хотите, второй мастер?".

<http://tl.rulate.ru/book/35409/2062196>